

Бянь Шэнцзянь и сам не знал, сколько просидел в темноте. Он очнулся, лишь когда хозяин придорожной лавки с лязгом задрал железные жалюзи. Глянул на часы — пять утра.

Он поднялся, разминая затекшие ноги, и наконец открыл список сообщений, накопившихся за ночь. Выбрав чат с самым большим числом уведомлений, он коротко ответил:

«Я на месте».

Ответ прилетел почти мгновенно. Шэнцзянь удивленно приподнял бровь.

«Твою мать! Ты чего молчал?»

«Ещё не спишь?» — спросил он.

«Издеваешься? Проводил тебя до поезда, а от тебя ни слуху ни духу. Я уж думал, ты загнулся где-нибудь в глуши!»

«Не дождёшься».

«Блин, ты что, реально всю ночь на улице просидел?»

Шэнцзянь помедлил, отправил сухое «угу» и убрал телефон в карман. Схватившись за ручку чемодана, он бесцельно побрел вперед.

В пять утра город нехотя просыпался. Шэнцзянь купил пару горячих баоцзы прямо из пароварки и принялся жевать их, безучастно наблюдая за мерными взмахами метлы дворничихи. Синева рассвета медленно перетекала в белизну, и когда улицы окончательно залило светом, он наконец почувствовал облегчение.

— Парень, присел бы, отдохнул? — Хозяин лавки, наблюдавший за ним уже какое-то время, не выдержал. — Ты тут давно стоишь. Заблудился?

— Нет, спасибо, — Шэнцзянь скомкал пустой пакет, щелчком отправил его в урну и коротко улыбнулся.

Не дожидаясь продолжения разговора, он махнул пустой машине. Сквозь открытое окно он бросил водителю адрес и откинулся на спинку сиденья.

После того как его вышвырнули из прошлой школы, Бянь Цзяньхуа быстро нашел ему новую. Шэнцзянь не знал, как она выглядит, знал только одно: желание его исполнилось. Школа находилась чертовски далеко от дома — на другом конце страны.

Отец, впрочем, не преминул заметить: найти место в такой глуши, о которой он сам толком не слышал, было непросто. Всё-таки Шэнцзянь уходил «красиво»: избил одноклассника до больничной койки, ввязался в массовую драку и загремел в полицию. После такого двойного удара ни одно приличное заведение не горело желанием принимать «стального» наследника богатой семьи.

Шэнцзянь лениво поглядывал на мелькающие за окном пейзажи. Таксист пытался завязать разговор, но, наткнувшись на холодное безразличие, вскоре замолк. Остаток пути до отеля они проехали в тишине.

Расплатившись, парень ввалился в вестибюль. Администратор сверила данные и подняла взгляд:

— Бронь на двое суток, верно?

— Угу, — буркнул Шэнцзянь.

— А почему вчера не приехали? — поинтересовалась девушка, протягивая ключ-карту.

Шэнцзянь взял карту, помедлил, но промолчал. В лифте он поднялся на свой этаж, зашел в номер и, едва закрыв дверь, рухнул на мягкую кровать. Сил не было даже на то, чтобы раздеться.

«Шэнцзянь, ты больной», — подумал он, убирая руку с лица и глядя в потолок. Он невесело усмехнулся.

Он давно мечтал свалить из дома, но оказавшись в абсолютно незнакомом месте, вдруг почувствовал, как не хватает воздуха. Чужие люди, шумные улицы, даже вежливые расспросы — всё это вызывало глухое раздражение и панику. Поэтому он и предпочел просидеть ночь на улице. Где угодно, лишь бы не в замкнутом, душном пространстве отеля в одиночестве.

Приняв душ и переодевшись, он завалился спать, даже не задернув шторы. Сон навалился мгновенно, без сновидений. Его вырвала из забытья только настойчивая вибрация телефона у подушки.

— Алё... — Шэнцзянь откашлялся, голос звучал хрипло и раздраженно. — Что надо?

— Ты в школу-то свою пошел сдаваться? Завтра занятия начинаются! — заорал в трубку Ли Фэй, но тут же смягчился: — Ладно, слышу, что ты дрых. Если не выспался, спи дальше...

— Понял я, не зуди, — Шэнцзянь забрел в ванную и плеснул в лицо холодной водой. Только когда вышел, заметил время на экране.

Черт. Пять вечера.

— Сейчас вызову такси, доеду — наберу, — он зевнул и на мгновение снова припал к кровати. Наконец, заставив себя подняться, он решил всё-таки взглянуть на этот город, в котором ему предстояло жить.

Посмотрев в окно, он пришел к выводу, что город как город. Обычная провинция. Интересно, какая будет школа.

Спустившись вниз, он прихватил бесплатный ужин в лобби — своего рода компенсация за оплаченную, но не использованную ночь.

— В школу, парень? — Новый водитель оказался не менее болтливым. Едва Шэнцзянь сел в машину, на него обрушился поток слов. Терпеть этот словесный обстрел не было сил, поэтому он быстро перебил:

— Да. В Четвёртую среднюю школу Фэнмэня.

— В Четвёртую среднюю школу Фэнмэня?.. — Таксист осекся и впился взглядом в зеркало заднего вида. — Ты уверен?

— Да, а что? — Шэнцзянь достал телефон и еще раз сверил адрес, присланный отцом. — Название совпадает.

— Ты... перевелся, что ли? — Мужчина отвернулся к дороге и сухо усмехнулся.

— Угу, — Шэнцзянь нахмурился. Реакция водителя ему совсем не понравилась.

— Слушай, парень, — таксист помолчал, но всё же выпалил: — Эта Четвёртая средняя школа Фэнмэня — место проклятое. Дурная там слава, понимаешь?

— Чего?..

Шэнцзянь, дремавший у окна, едва не впился лбом в стекло от этого выкрика. Он со злостью уставился в затылок водителя.

— Рули молча.

— Да я те серьезно говорю! Ты ж не местный, не знаешь. Лет десять назад там такое было...

Договорить водителю не дал звонок телефона. Шэнцзянь, собиравшийся было послушать про

«чертовщину», лишь раздраженно вздохнул. Всю дорогу он наблюдал, как таксист одной рукой крутит баранку, другой держит трубку и попутно проскакивает на красный. Выходя из машины, он твердо решил вклеить ему единицу в приложении.

— Приехали! — крикнул мужик. Едва Шэнцзянь вытащил чемодан, таксист рванул с места, даже не дождавшись, пока закроется багажник. Парню пришлось пробежать пару метров, чтобы с силой захлопнуть крышку.

— Сука... — Шэнцзянь тряхнул ушибленной рукой.

Школа, может, и не проклятая, но люди в этом городе точно со сдвигом.

Он раздраженно потащил чемодан к воротам, но стоило ему поднять взгляд на здание напротив входа, как он замер. Он был искренне потрясен.

«Центр ритуальных услуг города Фэнмэнь». Проще говоря — крематорий.

— Твою мать, — прошептал Шэнцзянь, глядя на позолоченную вывеску. Его обдало холодом. К горлу подступила тошнота.

Развернувшись, он быстрым шагом направился к школьным воротам, изо всех сил подавляя кислый привкус во рту. Гнев вскипал внутри: хотелось набрать Бянь Цзяньхуа и спросить, что это за адское место. Но он сдержался. Этот ублюдок наверняка сделал это нарочно — знал, что у сына травма, связанная с такими местами, и выкинул его сюда, как мусор.

— Сань-гэ, ты где? — раздался в трубке голос Ли Фэя.

— В раю, — глухо отозвался Шэнцзянь. Голос его дрожал от ярости.

— Эй, я серьезно. Как школа? — Ли Фэй хмыкнул.

— Зашибись. Напротив ворот — крематорий. Хочешь, место тебе забронирую? — Шэнцзянь потер переносицу.

— Что? Крематорий? — Ли Фэй осекся. — Тот, где... мертвецов жгут?

— А где ещё?

Настроение Шэнцзяня сейчас напоминало жвачку, которую три дня топтали на солнцепеке. Пальцы до хруста сжали ручку чемодана.

— Охреть... — Ли Фэй долго молчал, прежде чем выдавить: — Ладно, может, просто район такой? Ты внутрь-то зашел?

— Захожу.

Шэнцзянь вздохнул и окинул взглядом фасад. Ворота выглядели помпезно, но охранник сидел с таким видом, будто мир вокруг него перестал существовать. Парень несколько раз махнул рукой, не получил никакой реакции и просто прошел мимо, таща за собой чемодан.

— Народу много? Завтра же учеба, все должны вещи заносить, — продолжал Ли Фэй.

— Никого, — Шэнцзянь нахмурился.

Это было странно. Обычно перед началом семестра в кампусе не протолкнуться, а здесь... Мертвая тишина. Если бы не выцветший баннер «Добро пожаловать», можно было подумать, что школа заброшена. Ни дать ни взять — город-призрак.

— Что за дыра, — пробормотал он, оглядываясь.

Пока ехали, он заметил, что школа стоит на отшибе, далеко от цивилизации. Перекусить где-то в городе — целая проблема. Не то что в старой школе: там контингент был гнилой, зато район отличный — вышел за ворота, и вот тебе хого, вот караоке. Здесь же была глушь, от которой веяло запустением.

Впрочем, было у этого места и преимущество — размеры. Территория была просто огромной.

Устав таскать чемодан, Шэнцзянь открыл 3D-карту школы в телефоне.

«Ого, — подумал он. — Настоящий фэншуй: и горы, и вода».

Несмотря на позднее время, он решил немного осмотреться. Но вскоре остановился и недовольно поморщился. Планировка кампуса была совершенно хаотичной, словно застройщик не знал, куда девать лишнюю землю. Из-за обилия деревьев и кустарников он быстро потерял ориентацию — побродив полчаса, он так и не нашел учебные корпуса.

Пробираясь сквозь густые заросли манговых деревьев, он неожиданно вышел к берегу озера. Ветер, коснувшийся воды, принес с собой приятную прохладу. Всё было бы замечательно, если бы не огромный, бросающийся в глаза щит: «Приближаться строго запрещено».

— Запрещено, значит? — Шэнцзянь долго всматривался в легкую рябь на воде. Пожав плечами, он спустился по ступеням к берегу, намереваясь присесть на траву. Но краем глаза он уловил нечто странное и замер.

Трава у берега стояла высокая — за лето её никто не косил, и в некоторых местах она доходила до пояса. Но даже в этой дикой поросли он ясно увидел очертания. Там, неподалеку от предупреждающего знака, кто-то лежал.

Нахмурившись, Шэнцзянь сделал пару осторожных шагов. Когда догадка подтвердилась, по спине пробежал холодок. В траве действительно лежал человек.

— Эй! — крикнул он. Не зная, живой это или мертвый, он после секундного колебания бросился вперед и, стиснув зубы, раздвинул стебли.

Вскоре он облегченно выдохнул. Незнакомец был бледен как смерть и казался без сознания, но его грудная клетка едва заметно вздымалась. Живой.

Шэнцзянь достал телефон, собираясь набрать «120», и на всякий случай коснулся пальцами предплечья лежащего.

Холодный как лед. Шэнцзянь вздрогнул.

— Алё? Скорая? У меня тут... — договорить он не успел.

Его за предплечье вдруг схватили ледяные пальцы — хватка была такой силы, что кости едва не хрустнули. Телефон выскользнул из рук и упал в траву.

— Твою мать! — Шэнцзянь дернулся, глядя вниз. В висках бешено застучало, когда он увидел пару глаз — черных, бездонных, пронизывающих до костей.

— А-а! — он попытался отскочить, но безуспешно. Этот человек — не то очнувшийся, не то восставший из мертвых — держал его намертво. Пальцы незнакомца казались стальными прутьями.

Несколько секунд они в ужасе смотрели друг на друга. Шэнцзянь замер, не в силах даже ударить его.

— Ты... — голос незнакомца заставил волосы на затылке встать дыбом. — Ты меня видишь?

<http://bllate.org/book/17573/1708265>